

Соегов А.И., Полянский В.В., студ. гр.102
ФКиСКД
БГУКИ
Научный руководитель – Карнажицкая Т.В.,
кандидат культурологии, доцент

СИСТЕМА ИМЕН В ТУРКМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Взаимодействие народов, осуществляемое в системе диалога культур многоаспектно. Одним из менее изученных феноменов коммуникационной политики этого взаимодействия является проблема имени. Имена есть во всех культурах, но их семантика, технологии присвоения и практика использования у разных народов могут существенно отличаться.

И в Беларуси, и в Туркмении существуют древние традиции обретения имени. Даже в семье, оторвавшейся от старых традиций, при наречении, имя новорожденного носит определенный смысловой отпечаток. Это или уважение к какому-либо из родственников или великих людей или дань моде.

В Туркмении имя и в прошлом, и в наши дни было и остается нередко своего рода личным удостоверением человека, содержащим ряд сведений о владельце. Недаром туркменская народная мудрость гласит: «Перед тем, как драться, узнай имя своего соперника». Ведь, если, скажем, его звали Чары, Бяшим или Алты, это означало, что он четвертый, пятый или шестой мальчик в семье, а иметь дело с несколькими братьями, которые могли прийти на помощь, хотелось далеко не каждому [1, с.24].

В Туркмении сохранилась традиция долгого поиска имени для мальчика. Иногда же по полям и селениям смерчем пролетала вражеская конница, и седлали коней в поход взрослые мужчины, а будущие воины, родившиеся в это время, получали имена Дженг («бой, сражение»), Гылыч («шашка»), Ханджар («кинжал») и тому подобное.

Обычно родители хотят, чтобы их дети носили звучные красивые имена, которые обеспечивали счастливую жизнь их обладателям. Поэтому и встречаются

такие имена, как: Аман и Эсен («здоровый, благополучный»), Эзиз («дорогой»), Бегенч («радость»), Гуйч («сила»), Довлет («богатство, достояние»), Комек («помощь») и другие.

Нередко определяющую роль играл и месяц, в котором родился ребенок. Так, мы встречаем такие имена, как Ашир, Сапар, Реджеп, Мерет, Ораз, Байрам, Гурбан по названиям первого, второго, седьмого, восьмого, девятого, десятого и двенадцатого месяца туркменского народного варианта мусульманского лунного календаря.

Традиция поиска имени для девочек в Туркмении также имеет особенности. Каждой женщине хочется быть красивой и привлекательной, поэтому и встречалось так много имен, характеризующих их как особых красавиц: Гозель, Овадан, Джемал, Зыба, Джемиле. Нередко слово «красавица» усиливалось еще каким-нибудь благозвучным термином, образуя сложное имя. Например если ее рождение приходилось на весну, она могла получить имя Язджемал («весенняя красавица»); если же девочка была белолицей – Акгозель или Акджемал («белая красавица»).

Цветы – одно из украшений нашей жизни. Имена «цветочные», то есть связанные с общим понятием «цветок» (гюль) или отдельным их видами, составляют весьма значительную часть туркменских женских имен. «Гюль («цветок»), Дессегуль («букет цветов»), Гюльбабек («ребёнок-цветок»), Эджегуль («цветок матери»), Язгюль («весенний цветок, Гызылгюль или Бэгюль («роза»), Гюльалек («мак») и многие другие.

Еще одну, довольно значительную группу, составляли женские имена со странной, казалось бы, здесь мужской основой «огул» - сын, мальчик. Дело в том, что в туркменской среде в силу сложившейся традиции появление первенца всегда связывалось с мечтами о мальчике-наследнике. Если же мечты не оправдывались, и рождалась девочка, ее могли назвать именем, которое как бы магически утверждало появление мальчика-сына. Поэтому и появлялись имена типа: Огулболды («сын родился»), Огулгюль («Сын-цветок»), Огулбегюль («сын-

роза»), Огулджан («сыночек»), и даже такие требовательные, как Огулгерек («сын нужен»), или Огулдурсун («пусть будет сын»).

Развитие отношений между народами Беларуси и Туркменистана интересны в коммуникационном аспекте в целом и в проблеме имени, в частности. Таким образом, поиск позитивных контактов в системе коммуникационной политики между нашими странами невозможен без изучения систем имен.

Список использованных источников:

Бугайски, М. Язык коммуникации / М.Бугайски.—Харьков: Гносс, -- 2011. -- 345с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ